

П. КРИКЦЮНАС
(Вильнюс, Литва)

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПИСЬМА ПО ЦЕПИ: К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА

Аннотация. В статье обобщаются результаты работы по сборанию электронных писем по цепи, проведенной автором с помощью корреспондентской сети в 2002–2010 гг. Как вспомогательный материал при диахроническом анализе привлекались ранние рукописные примеры, опубликованные в разных печатных изданиях. Автор делает вывод о неразрывной преемственности развития жанра как в письменной, так и в виртуальной среде бытования.

Ключевые слова: Интернет, письменный фольклор, письмо по цепи, фольклорные жанры.

Судьба писем по цепи феноменальна: они осуждены церковью, преследуются атеистами, запрещены многими уголовными кодексами, однако массово распространяются столетиями, минуя все запреты, государственные границы и языковые барьеры. Будучи явлением интернациональным и противоречиво воспринимаемым, они часто пользовались вниманием коллекционеров, издателей, иногда исследователей, так что к настоящему времени накоплена обширная библиография их публикаций. Весьма показателен пример американского специалиста по информатике Даниэля Ван Арсдейла: к его многостороннему исследованию и корпусу опубликованных текстов прилагается библиография, которая содержит свыше 350 позиций на разных языках¹. Однако по ней видна и некоординированность как собирательской, так и исследовательской работы в разных странах по разным аспектам изучения этого явления.

Итак, в самом широком понимании письмо по цепи — это письмо, посланное определенному количеству

адресатов с требованием написать подобные письма определенному количеству других адресатов [Webster 1981, 369]. Принцип складывания пересылок напоминает живую цепь, что отражается в названии подобных писем в разных языках: «chain letter», «chaone des letters», «Kettenbrief», «list łańcuch» и т. п. Российской научной среде такие письма больше известны как «святые письма», «письма счастья», «магические письма» [Лурье 1993; Панченко 2002; 2003]. Кроме того, употребляется также термин «круговые письма» [Чистов 1998; Панченко 2002; 2003; Пономарева 2006], однако автор данной статьи предпочитает использовать термин «письмо по цепи» как более точно раскрывающий суть явления. Изначально подобные тексты бытовали исключительно в письменном виде, но в последнее время они довольно решительно освоили виртуальное пространство. Наблюдения традиции в последнее десятилетие свидетельствуют о вытеснении письменных вариантов электронными [Krikščiūnas 2004, 161; Bežnic 2008, 341; Łuczeczko 2008, 231; Graliński 2009, 102]. Более того, некоторые типы и варианты подобных писем возникли и функционируют исключительно в виртуальном виде (напр., сообщения о компьютерных вирусах, sms-сообщения определенному кругу пользователей и т. д.). Подобная ситуация заставляет обратить пристальное внимание на проблему соотношения двух видов коммуникаций на материале одного жанра.

Образцы подобных писем можно найти во многих веб-сайтах, блогах, форумах. Однако размещенный в Интернете текст оказывается вырванным из живого бытования, теряет культурный контекст, связанный с процессом пересылания. По этой причине необходимо изучать подобные письма «в движении», значит, в средствах, предназначенных для непосредственного общения и пересылки информации — в электронной почте, программе Skype, мобильной телефонной связи и т. п. В данной статье анализируются материалы, собранные автором именно через данные средства коммуникации. Целью работы является определение границ репертуара виртуального блока писем и

¹ При этом следует отметить, что библиография далеко не полная, так как не включает многие европейские публикации, особенно изданные в последние десятилетия.

выявление возможных сходств и различий с письменными аналогами. Предполагается, что очерчение границ этого блока поможет выявить современные тенденции развития данного жанра.

Упомянутые способы коммуникации являются частными и закрытыми, посторонний человек не имеет возможности читать и анализировать содержимое чужих почтовых ящиков и мобильных телефонов. По этой причине в 2002 г. для сбора материала была организована корреспондентская сеть людей разного возраста и социального положения, проживающих как в городе, так и в деревне, собирающих и пересылающих автору подобные письма. Всего в акции по сбору писем участвовало около 170 человек, постоянно проживающих на территории Литвы. Среди них преобладали люди с высшим образованием от 30 до 60 лет и ученики средних и старших классов общеобразовательных школ. В результате собственной и корреспондентской работы к концу 2010 г. коллекция писем достигла около 1300 единиц. 87% писем получено на литовском языке, среди них встречались варианты с параллельным переводом (чаще всего англо-, русско- и испанско-литовские); остальные тексты были на английском, испанском, французском, русском, греческом и финском² языках. Ожидается, что в ходе дальнейшего анализа на базе этого материала можно будет выявить некоторые закономерности трансформации подобных писем при переходе из одной языковой среды в другую. Подобная задача имеет безусловную научную актуальность, поскольку письма по цепи — явление бесспорно интернациональное, и, по словам Владимира Мартиновича, «основная сложность при исследовании этого феномена состоит в сборе достаточного количества писем, наиболее полно отражающих как географическое их распространение, так и точно фиксирующих время появления одних видов и типов писем и исчезновения других» [Мартинович 2007].

В собранных материалах присутствуют как текстовые, так и аудиовизуальные файлы: среди последних лидируют

² Появление греческого и финского языков обусловлено временным проживанием одной девушки за границей.

приложения PowerPoint-презентаций (49%) и обычные электронные письма с вклеенными иллюстрациями в форматах *jpg*, *gif* и *gift* (46%), остальную часть составляют письма, содержащие приложения *doc*, *xls*, *pdf* и *wmv*. Коллекцию дополняют немногочисленные рукописные варианты 1952—2002 гг., в указанный период имевшие хождение по почте, и письма, где нет точных указаний на пересылку по электронной почте, но которые были получены в виде отпечатанных на принтере документов, имеющих явно сетевое происхождение. Все материалы, собранные во время исследования, были переданы в рукописные и электронные фонды Архива литовского фольклора Института литовской литературы и фольклора³.

Помимо самих писем автором собиралась дополнительная информация, раскрывающая социальную среду и обстоятельства бытования писем. Для систематизации постоянно увеличивающегося корпуса материалов и для облегчения поиска нужных примеров была создана электронная база метаданных получаемых документов. В ней указываются сведения о корреспондентах (имя или ник, возраст, социальное положение, место жительства), дата пересылки файла, его название, язык текста, наличие аудиовизуальности и приложений, их названия, формат. Указываются названные в файлах или определенные в ходе текстологического анализа авторы текстов, специальные ячейки предусмотрены для возможных замечаний. База дополняется и совершенствуется по сей день.

При сборе материала опорным критерием принятия или отклонения конкретного примера служило наличие призыва к дальнейшему распространению письма, поскольку именно он в большинстве существующих определений выдвигается как отличительная черта жанра. Однако практика показывает, что не всегда подобная установка решает все проблемы, потому бегло пройдемся по истории развития отдельных элементов разных видов писем.

³ При ссылке на конкретный документ указывается аббревиатура архива, номер дела и в скобках — номер документа, например: LTR 7653(11).

Проблемы классификации

Структурные элементы пересылаемых по цепи «писем св. Антония Падуйского» были определены в 1988 г. польским филологом Богуславом Беднареком:

- 1) зачин (напр., «Письмо св. Антония»),
- 2) молитва к св. Антонию,
- 3) заповедь к распространению с обстоятельной инструкцией (например, указание переписать письмо 20, 13, 10 раз),
- 4) поощрения и предупреждения о наградах и карах,
- 5) заключительные формулы (например, «Письмо надо выслать через 96 часов», «Помни, выполни свой долг») [Bednarek 1988, 25].

В письмах данного типа главной составляющей Б. Беднарек считает молитву, поскольку именно она воплощает магическую силу письма, ради которой оно написано и должно пересылаться. В древних письмах типа «Эпистолии о неделе» ей соответствовало Божье волеизъявление. Значимость данного элемента выражалась как в риторике, напоминающей проповедь, так и в объеме текста — он занимал почти все письмо. Таковыми являются: польская «*Epistola manu Dei scripta*», переписанная в 1521 г. [Bystroń 1938, 21–23], французско-язычное письмо «*COMMANDEMENT DE nostre Dieu & Sauuer Iesus Christ*» [Le Quellec 1995, L-33] от 1587 г. и более поздние их варианты [Bystroń 1938, 24–25, 30–32; Le Quellec 1995, L-17; Van Arsdale 2007, 34]. Не столь развиты молитвенные мотивы писем-оберегов [Ficker 2007, 194] и апокрифические сновидения в польских «Снах Богородицы» [Bystroń 1938, 38⁴, 39]. В них больше внимания уделяется должному и недолжному поведению людей по отношению к содержанию и распространению письма. Секуляризация религиозно-магических текстов на стыке XIX—XX вв. привела к появлению писем счастья, в которых магическая часть сокращается до нескольких слов, букв или знаков, а иногда и вообще исчезает — о ней лишь говорится при ее фактическом отсутствии. Здесь следует

⁴ «*Sen Najświętszej Panny*» переписан в 1546 г.

вспомнить феномен «ускользания текста»: молитва вытесняется рассказом о ней самой и ее магической силе (например, [Bystroń 1938, 41–42, 42–43]). Таким образом, риторическое начало эпистолярного по сути жанра еще больше скрывается, уступая место магическому протоколу пересылки, который, как и сами письма, В. Мартинович метко назвал не магическим, а оккультным [Мартинович 2007], а также рассказам о последствиях его соблюдения или несоблюдения. Эта особенность подобных писем отмечалась Нигель Ф. Палмер [Theologische Realenzyklopädie 1986, 345], Вадимом Лурье [1993, 144] и детально рассмотрена в работах Александра Панченко [2002, 351; 2003, 628].

В рукописных вариантах первых десятилетий XX в. наблюдается противоположная тенденция — здесь «ускальзает» не религиозно-магический текст, а его обрамление. Оно заменяется конкретным сообщением или призывом, которое становится основным элементом всего письма. Магические письма обретают цели, соответствующие современным реалиям жизни, а в новых, особенно виртуальных формах появляется социально ангажированный текст, который возвращает письмам утраченные ранее риторические черты, расширяя поле их прагматических стремлений. Результат этого процесса мы увидим далее при рассмотрении номенклатурной схемы писем.

Однако спорным остается вопрос о так называемых «шлягерах». Польский исследователь Филип Гралиньски впервые употребил этот термин на своем специализированном веб-сайте <<http://atrapa.net>>, который целиком посвящен письмам по цепи и городским легендам. По определению исследователя, шлягер (*szlagier*) — это сообщение, в котором наказ на дальнейшую рассылку не присутствует [Gralicki 2009, 103]. Такие тексты в больших количествах пересылаются пользователями Интернета. Действительно, подобные «шлягеры» создаются очень легко: если к понравившемуся авторскому тексту добавить фразу «перешли это всем...», то формально он станет письмом по цепи. Так, 7 февраля 2002 г. в журнале «*Savaité su TV*» была опубликована анонимная подборка юмористических миниатюр

«Kaip tapti sveiku bepročiu» («Как стать здоровым безумцем»). Предлагались варианты неординарного поведения подобного типа:

«Каждый раз, когда в офисе вас попросят что-либо сделать, спросите, не желают ли они картошку фри.»

На свой рабочий стол поставьте мусорный ящик с надписью “Для новых писем и документов”.

<...>

Свое рабочее место прикройте сеткой от комаров. Весь день проигрывайте касету со звуками джунглей».

Почти год спустя по электронной почте получен тот же текст с дополнительным последним абзацем:

«Обязательно вышлите это письмо всем адресатам своей e-почты, даже если они сами это прислали или просили не посылать подобные письма» [LTR 7301(4)].

Дополнение оказалось устойчивым — то же письмо опять появлялось в мае 2006 г. [LTR 7576(41)] и феврале 2008 г. [LTR 7646(23)]. Теперь сложно установить, кто же создал его — пользователи Интернета или работники редакции, но взаимосвязь многих печатных и сетевых текстов очевидна. Присутствие, отсутствие или существенное варьирование призыва к пересылке текста наблюдается и в вариантах письма с текстом «Поэмы о времени» (например, [LTR 7301(5), 7272(7)]), которую написал французский писатель Бернард Вербер. Подобная ситуация свидетельствует об уже привычном для Интернета процессе анонимизации авторских текстов. Возможен и обратный процесс — в Сети появлялись юмористические сюжеты, якобы написанные литовским писателем Юозасом Ерлицкасом, известно «Прощальное письмо» Габриеля Гарсии Маркеса. Однако неопределенность с авторством тех или иных текстов писем не столь существенна для исследователя, важнее то, что, обнаружив в письме литературные или фольклорные произведения, аудиовизуальные компоненты, мы часто сталкиваемся с некоторой жанровой путаницей. В таких случаях именно обрамление текста (комментарии и мотивация рассылки письма) определяет прагматический настрой всего сообщения. В подобных ситуациях, по словам Емануэля Таиеба, побуждение,

объект и форма повествования мигрируют по жанрам, указывая на расплывчатость их границ [Таїєв 2001, 267]. Пока этот процесс продолжается, переплетение жанровых признаков, затрудняющее классификацию материала, является неизбежным.

Попытка классификации

В ходе обработки накопленных данных автором были выявлены жанровые признаки традиционного и современного видов писем [Krikščiūnas 2004], и была разработана схема возможной классификации жанра [Krikščiūnas 2008в]. Она создавалась и до сих пор совершенствуется с учетом уже существующих разработок, как работ пионера в этой области Рудольфа Штюбе [Handwörterbuch 1931—1932, 21—27; 1286—1288; 1935—1936, 1384—1386], так и трудов более поздних авторов, изучавших как письменную [Bystron 1938; Robotycki 1981; Bonnet, Delestre 1984; Bednarek 1988; Лурье 1993; Albert 1995; Le Quellec 1995; Панченко 2002, 2003; Мартинович 2007; Van Arsdale 2007], так и виртуальную [Fisher 1998; Meder 2001; Таїєв 2001; Dauphin 2002; Heyd 2004; Van Arsdale 2007; Bežnic 2008; Łuczeczko 2008, 2009; Graliński 2009] формы данного явления.

К сожалению, при всем многообразии подходов выбрать одну универсальную схему не удастся. Авторы перечисленных работ преследовали разные цели, например, для решения некоторых проблем был нужен не весь массив писем, а при строении номенклатурных образований того же уровня не всегда соблюдалось единство критерия классификации. Обычно такими критериями выступали тематика текстов, идеологическое содержание, стилистические особенности. Тематический принцип необходимо отвергнуть из-за того, что одной теме могут быть посвящены письма с противоположной прагматикой, в качестве примера можно привести письма с предупреждением о компьютерных вирусах и пародии на подобные тексты. Стилистика современных писем также слишком пестра, чтобы использовать этот принцип для научной классификации. В результате нами решено за основу выделения общих групп принять функ-

циональную направленность, а другие критерии использовать при разработке более мелких номенклатурных уровней. Отчасти именно этот принцип используется и в Каталоге текстов литовских народных песен (сочетается функция и тематика в детских, трудовых, календарно-обрядовых песнях, эпоха и тематика в военно-исторических песнях). Таким образом, нами выделено пять основных групп писем. Вся схема в данный момент выглядит так:

Магические письма

«Святые письма» (молитва на Божье благословение).

Письма счастья (традиционные формы и тексты, дополненные литературными эссе — «китайской пословицей», «молитвой св. Терезы» или картинками — «Божьим оком», иконой Девы Марии Гваделупской и т. п.).

Письма удачи (рисунки-амулеты на придуманное желание, деньги, удачу в школе, экзаменах и пр.).

Магия любви (гадалки и заклинания).

Дидактико-публицистические письма

Религиозная дидактика (наборы цитат Ветхого и Нового Завета; их толкование; притчи на религиозные темы; мысли знаменитых религиозных авторов).

Человек и мир (научно-популярные эссе про макро- и микрокосмос; мир животных; человеческое самопознание и т. п.).

Человеческие ценности и взаимоотношения, образ жизни (мантры; тематические подборки афоризмов; цитаты литературных и философских произведений; обработки фольклорных текстов; эссе и афоризмы о социальной справедливости и толерантности, дружбе, любви, семье, детях).

Женщина и мир (сотворение женщины; ее необычайность, достоинства, способности; подруги в жизни женщины; призывы к уважению к женщине).

Письма солидарности

Агитационные эссе (политическая и общественная жизнь; борьба за мир; охрана природы; борьба за права человека и т. п.).

Петиции (тексты со списком подписавшихся или интернет-ссылки с комментариями).

Призывы к конкретным акциям (чувствование конкретных лиц или их памяти; протесты и бойкоты; флешмобы; трезвость за рулем и т. п.).

Призывы к благотворительности и взаимопомощи (донорство, объявления о нужде в конкретной помощи).

Развлекательные письма

Юмористические тексты (офисный юмор, в частности шэф и персонал, рабочая неделя, преодоление рабочих проблем, ожидание выходных и отпуска; женщины и мужчины — любовная и семейная жизнь, черты мышления и поведения).

Поздравления и пожелания (общепринятые праздники; новопридуманные праздники — международный день секса, объятий, неделя дружбы и т. п.; приветствия с пожеланиями хорошего настроения, доброго утра, удачного дня и недели).

Игры (анкеты; тесты личности и взаимоотношений; гороскопы; стремления к рекордам).

Приколы (задачи с неожиданным или невозможным решением; тесты на сообразительность).

Пародии писем по цепи (пародирование жанровых групп писем, конкретных стилистических или содержательных компонентов, пародирование конкретных примеров писем).

Дезинформационные письма

Технические угрозы (компьютерные вирусы; программное обеспечение; вопросы интернет-безопасности; мобильная связь; бытовая техника).

Вредные продукты и изделия (Coca cola; экзотическая пища).

Здоровье (самопомощь при инфаркте; опознание инсульта).

Ужасы городской жизни (лимоны, уколотые шприцами наркоманов; шприцы с ВИЧ в кинотеатрах и т. п.).

Мошеннические акции и аферы (фальшивые деньги; кражи из банкоматов; подарки торговых предприятий и операторов связи).

Следует заметить, что схема является не закрытой, так как данная традиция является не статичной, а динамич-

ной. При ее создании использовался лишь материал, собранный на территории Литвы, поэтому данная схема не претендует на универсальность. Число групп и подгрупп в будущем может меняться в зависимости от поступающего материала. Например, автору известны письма на бумаге, передающиеся по цепи, предлагающие участие в финансовой пирамиде, но виртуальных аналогов в нашей коллекции пока нет, поэтому в схеме они не упоминаются. Выше представлено лишь конспективное изложение типового многообразия писем. Попробуем подробней рассмотреть некоторые из этих видов, останавливаясь на наиболее интересных моментах, связанных с имеющимся у нас корпусом текстов.

Магические письма

Электронных святых писем на литовском языке за период собирательской работы нам обнаружить не удалось. Единственный экземпляр в этой подгруппе — англоязычный вариант молитвы с просьбой о благословении адресата и его близких, зафиксирован в 2007 г. Письмо начинается с призыва не забывать веру и заканчивается традиционным призывом продолжить рассылку письма [LTR 7637(60)]. Переводных вариантов в нашей коллекции не зафиксировано, а несколько абсолютно идентичных копий англоязычного текста присланы людьми, знакомыми первому адресанту (то есть речь идет о пересылке одного письма). Это обстоятельство позволяет предположить, что крайне популярные в письменном бытовании «святые письма» плохо прижились в виртуальном пространстве.

Письма счастья представлены более многочисленными фиксациями. Напомним, что в традиционных формах данной подгруппы категорически запрещается изменять текст. Рассматривая материалы нашего корпуса текстов, мы имеем возможность по уровню вариативности конкретного письма судить о том, в какой степени оно сохраняет свои магические функции: если участники коммуникации стараются не изменять письмо, значит они серьезно к нему относятся и стараются соблюдать заявленные правила. Конечно, это

не относится к поздним вариантам магических писем («Молитва св. Терезы», письма с иконой Девы Марии Гваделупской, «Божьим оком»).

Рассмотрим подробнее письма с изображением иконы Девы Марии Гваделупской, которая является наиболее почитаемой католической святыней в Латинской Америке:

«Аргентинский президент получил это письмо и назвал его макулатурой в почтовом ящике. Через 8 дней у него умер сын. Еще один мужчина получил такое же письмо, и он быстренько переправил копии. Подарком для него было то, что он выиграл в лотерею. Алберто Мартинез получил такое письмо, он отдал его своему секретарю для того, чтобы она сделала копии, но они забыли разослать их, она потеряла работу, а он потерял свою семью. Это картина чудодейственная и священная. Не забудьте это переслать за 13 дней 20 людям, и Вас ждет большой сюрприз!» [LTR 7646(19)]

В этой связи нет ничего удивительного в том, что в некоторых литовских вариантах письма удается обнаружить остатки текста на испанском языке. Это письмо, только без названия иконы, но

с упоминанием о ее чудодейственности, известно и в России, ибо оно размещено на специализированном веб-сайте, посвященном образцам русскоязычного спама⁵.

В преимущественно католической Литве испанский текст переводится почти дословно, в православной России, где культ святых также развит, снимается лишь часть информации, а в евангелическо-лютеранских странах, например, в Эстонии, подобные письма вообще неизвестны⁶. Принятие или отвержение таких писем явно обусловлены культурно-религиозной спецификой конкретного региона.

Письма с любовной магией, как и письма удачи в учебе, экзаменах, весьма популярны среди девочек-подростков, их часто пересылают в виде sms. В них встречаются рисунки-амулеты, заменяющие магический текст — сердечки, звездочки. Электронные варианты подобных писем более развернуты, они также часто дополняются рисунками — изображениями богини богатства, окна желаний тибетского мага, денежного kota или ангела. В конце года широкое хождение получают рисунки, изображающие символ наступающего года по китайскому календарю. Прагматическая направленность подобных писем, бытующих в виртуальном пространстве, остается такой же, что и в письменных вариантах, меняется только форма. Примеры современных литовских магических писем опубликованы в печати, с ними можно ознакомиться в Интернете⁷.

Дидактико-публицистические письма

Об отношении церкви к магическим письмам писалось неоднократно [Bystroñ 1938, 49; Theologische Realenzyklopädie 1986, 345; Лурье 1993, 147—148; Wienker-Piepho 2000, 323; Laiškas 2005; Мартинович 2007], главную критику духовенства по отношению к магическим письмам вызывал принудительный характер их распространения.

⁵ URL: http://strack.xaker.ru/icq_spam.htm

⁶ Это в дискуссии по поводу выступления автора статьи на втором совместном семинаре эстонских и литовских фольклористов в Тарту 29 сентября 2008 г. подтвердила эстонская фольклористка Маре Кыйва.

⁷ URL: http://www.lti.lt/failai/16_Kriksciuno_

Однако это не значит, что церковные круги принципиально отклоняют идею распространения религиозных истин в виртуальном пространстве. В коллекции автора статьи есть эссе в формате pps (компьютерная презентация), призывающее отдать все свои заботы в руки Божьи. Эта презентация в 2006 г. была отправлена сотрудником Каунасской коллегии религиозных студий [LTR 7576(33)]. Более того, в 2007 г. кардинал Камилло Руини, викарий римской епархии, выступил с необычным предложением, призывая итальянских монахинь писать блоги (интернет-дневники) и тем самым бороться с искажением образа Иисуса в Интернете⁸. Правда, отношение как священников, так и многих прихожан к виртуальному миру остается довольно настроженным — на это указывают в веб-сайтах выложенные молитвы перед входом в Интернет. Так, например, в католических странах верующие обращаются к патрону Интернета св. Изидору Севильскому: «<...> молим Тебя, чтобы предстательством святого Исидора, епископа и Учителя Церкви, мы во время странствования в Интернете направляли наши руки и очи лишь к тому, что Тебе угодно, и принимали с любовью и терпением всех, кого встретим»⁹.

Именно в подобном контексте возникают интернет-проповеди — размышления на библейские темы, аллегорические сопоставления, подборки цитат из Ветхого и Нового Завета, предлагающие не пассивно ожидать перемены в жизни, а сознательно ее осмыслять и регулировать. В подобных письмах инструкция по рассылке либо отсутствует, либо заменяется призывом к общей молитве¹⁰.

⁸ URL: <http://www.wyborczy.pl/index.php?akcja=artykul&id=27792>

⁹ На сайте (<http://www.dubus.by/modules/phpBB2/viewtopic.php?t=83>) цитируются и еврейские аналоги. Польские источники указывают на существование подобных англоязычных текстов — сайт (<http://mateusz.pl/modlitwa.htm>) указывает, что молитва переведена с оригинала, написанного Дж. Т. Цульсдорфом (J. T. Zuhlsdorf). Православные тексты тоже многочисленны, можно найти напр. здесь: <http://azbyka.ru/forum/showthread.php?t=3208>; <http://www.presviteros.ru/post61305177/>

¹⁰ Подборка литовских примеров вышла в 2009 г. [Krikščiūnas 2009], URL: http://www.lti.lt/failai/18_Kriksciuno.pdf

Гораздо шире светский цикл писем-эссе о человечестве и Вселенной, микро- и макрокосмосе, мире животных и человеческом самопознании, о проблемах социальной справедливости и толерантности. По форме это могут быть тематические подборки афоризмов; цитаты из литературных и философских произведений; обработки фольклорных текстов; «мантры», якобы подписанные Далай Ламой, эссе и миниатюры, по своему дидактическому заряду не уступающие религиозным письмам. Большинство писем этой подгруппы оформлены в виде презентаций в программе PowerPoint, в текстах ощутимо авторское начало, для них характерна слащавая сентиментальная стилистика. Такие черты схожи с оформлением телестудий во время концертов по заявкам и отражают некоторые тенденции развития массовой культуры.

Письма солидарности

В эту группу мы включаем письма, отражающие как общественно-политические, так и личные интересы корреспондентов. Несколько презентаций и текстов шуточного характера было пушено во время президентского скандала весной 2004 г. [LTR 7540(4), 7636(6)], реалии отечественной политической жизни отражены в презентации литовской социал-демократической молодежи, призывающей пополнить ряды партии [LTR 7636(63), 7654(51)]. В последние дни жизни Папы Римского Иоанна Павла II по Литве и особенно по Польше ходили призывы зажечь свечки в окнах [LTR 7539(15)] и почтить его память, попозже — к общей молитве за уходящего барда Витаутаса Кернагиса [LTR 7636(6)]. Следует признать, что большинство таких текстов еще очень близки к оригиналам, признаки фольклоризации в них пока достаточно формальны и требуют дополнительных наблюдений. Однако вторжение новых сфер жизни в фольклорное пространство очевидно.

Отмирающей формой писем солидарности можно считать петиции. В настоящее время рациональней публиковать и подписывать такие тексты в специализированных веб-сайтах, а пересылать только ссылку на ресурс, где

осуществляется сбор подписей. Однако бывают и исключения: так, в 2010 г. на одном из сайтов был организован сбор подписей в знак протеста против массового убийства калдеронских дельфинов у берегов Фарерских островов, однако параллельно подобные петиции существовали и в виде писем по цепи. Предлагалось подписаться в приложенном списке, а файл разослать, чтобы все узнали о жестокости датчан. Судя по первым подписям, подобные петиции начали хождение в Латинской Америке, впоследствии они активно распространялись и в Литве, хотя, оторвавшись от единого образца, они потеряли официальный статус и возможную юридическую силу из-за своей альтернативности оригиналу.

Развлекательные письма

Связь текстов этой группы с литературной традицией весьма ощутима. Остановимся на пародиях, как на наиболее пластичной подгруппе, чутко реагирующей на местные реалии. Так как тексты «писем счастья» обычно нелогичны и эклектичны, то когда их магический ореол теряет прежнее значение, они становятся удобным объектом для пародии. В основе этих пародий лежит ироническое отношение к письмам, а основным приемом трансформации становится доведение до комического абсурда, как сюжетов писем, так и их сентиментальной стилистики. В подобных письмах американец управляет тепловозом компании American Coal Enterprises в 321 г. до нашей эры, ксендз Еритофеций пользуется письмом как туалетной бумагой, авторами передаваемого по цепи сообщения становятся сумасшедшие пенсионеры Гватемалы, а вместо включения света рекомендуется поджечь сарай соседа [Kriškščiūnas 20086]¹¹.

Следует обратить внимание на то, что подобные письма нередко возникают спонтанно в процессе коллективного общения знакомых людей. В качестве примера рассмотрим следующий реальный случай: руководитель самодеятельного художественного коллектива (назовем ее Лия) отправила по профессиональной рассылке всем участни-

¹¹ URL: http://www.liti.lt/failai/26_Povilo.pdf.

кам сообщение о знаменитом ложном вирусе Тропох. Три минуты спустя тем же адресатам был отправлен шуточный ответ одного из участников коллектива, представителя точных наук:

«Sveiki, gavau pranešim№. Siunčiu ir jums.

Virusas! Neatidarykite jokio failo, kuris vadinasi **KONCERTAS**, **REPETICIJA**, **UŽGAVĖNĖS**, nesvarbu, kas ji besiuštų. Per 3 sek. ištraukite laidą iš rozetės! Kitaip bus sunaikintas jūsų kietasis diskas, išuštės pinigėnė ir jūs užsikėsite žirafų gripu

Tai pats pavojingiausias virusas (Lija-fake), apir kuri praneša InterPALas, CeNeNe, OdNaBaBa, SluChoNios ir kt. Išsiųsk šitą pranešimą visiems e-pašto adresatams — savo, kaimynų, Seimo deputatų ir visiems įmanomiems!»

(Привет, получил предупреждение. Посылаю и вам.

Вирус! Не открывайте никакого письма под названием **КОНЦЕРТ**, **РЕПЕТИЦИЯ**, **МАСЛЕНИЦА**, неважно, кем оно прислано. За 3 сек. выньте шнур из розетки! Иначе будет уничтожен ваш жесткий диск, опустеет кошелек и вы заразитесь жирафьим гриппом. Это самый опасный вирус (Лия-Fake), о котором сообщают ИнтерПАЛ, СеНеНе, ОдНаБаБа, СлуХоНес и др. Вышли это сообщение всем адресатам e-почты — своим, соседским, депутатам Сейма и другим всевозможным.)¹²

Другими адресатами ответ был прокомментирован лишь кратко, в частности смайликами-улыбками и т. п. Важно подчеркнуть, что данная ситуация показывает точки соприкосновения с живой фольклорной традицией — спонтанное творчество, опору на жанровые традиции, вовлеченность в коммуникацию общины. Безусловно, такие случаи заслуживают более пристального внимания, однако фиксировать такие ситуации собирателю очень сложно, поэтому пока подобных записей ободонаправленной коммуникации знакомых людей очень мало.

Дезинформационные письма

Эта группа писем ближе всего к текстам, которые французскими социологами названы письмами-слухами. Сюжеты таких писем могут быть

связаны и с техническими угрозами, которые имеют глобальный характер (сообщения о компьютерных вирусах, программном обеспечении, вопросах интернет-безопасности), и с более частными сюжетами, связанными с местной жизнью. Ужасы городской жизни представлены сюжетами, схожими с городскими легендами (о лимонах, обколотых шприцами наркоманов; о шприцах, зараженных ВИЧ, оставленных в кинотеатрах и т. п.). Письма-предупреждения о зараженных шприцах в кинотеатрах циклично появляются в Литве, в них фигурируют конкретные названия вильнюсских кинотеатров, фамилии реальных должностных лиц, однако текстологический сопоставительный анализ западноевропейских аналогов [Dauphin 2002, 84] подтверждает вывод Ю. С. Ланской о неизменном тексте сообщения, в котором меняются лишь топонимы [Ланская 2009, 167]. Такой способ варьирования встречается не только в традиционном, но и в виртуальном фольклоре [Krikščiūnas 2008a, 96—98].

По словам Даниэля Фишера, такие сообщения следует рассматривать и как социальное явление, актуальное для интернет-сообщества, и как прикол, аналогичный первоапрельским обманам [Fisher 1998]. Актуальность и популярность текстов данной группы определяется способностью интернетчиков оценивать и проверять достоверность полученной информации. Радвиле Раценайте, изучавшая литовские городские легенды, подчеркивает, что большинство слухов направлено в отрицательное эмоциональное поле, не внушающее потребность их осмыслить и анализировать, ибо антигероями текста становятся маргиналы — хакеры, наркоманы, покойные. Оппозиция «свой — чужой» в данном случае выступает как звено, связывающее мифологическое и современное мировоззрение [Racėnaitė 2008, 66] и вызывающее страх, который является движущей силой подобных сообщений.

Накопленный нами материал показал резкое увеличение как функционального, так тематического и стилистического многообразия писем, что можно трактовать как ключевое свиде-

тельство развития жанра. В то же время многие устойчивые мотивы подсказывают, что электронные письма необходимо рассматривать как неотъемлемую часть фольклорной культуры современного города, унаследовавшую некоторые мотивы письменной и даже устной традиции смежных жанров. Традиция распространения подобных писем активно развивается в наши дни. Она охватывает почти все виды письменных вариантов — за исключением не фиксированных нами финансовых пирамид и в виртуальной среде невозможного достижения рекордов и обмена открытками, здесь есть и богоугодное дело, и удача, и милостыня, и петиции, и пародии [Van Arsdale 2007, 9—11].

Как и надлежит эпистолярному жанру, письмо в любом случае сохранило черты письменной традиции. Даже в имеющихся озвученных видеофайлах текст не исчезает и сохраняет хотя бы основные жанровые приметы и информационную функцию. Многие содержательные элементы письма определяются историческим, политическим и социокультурным контекстом. В информационном обществе письма стали заменой очного общения и, как видно по схеме, могут иметь самые разные цели: от психотерапии до торговли.

Мы уже упомянули о расплывчатости жанровых границ современных нарративов, но считаем, что такой материал может быть интересен вдвойне — как фактически бытующий и как переходная форма, соответствующая кратковременным человеческим потребностям. Итак, процесс изучения уже идет, и разработанная схема с дополнительными данными поможет выявить более детальную схему явления с выделением не только групп и подгрупп, но и конкретных типов и версий с учетом социокультурного контекста, конкретных тенденций их развития в определенной географической точке. Такую карту можно дополнить и сведениями об аудиовизуальных особенностях таких писем — в некоторых случаях они имеют особое значение, однако это тема как минимум отдельной статьи. Для сравнительного или более широкого анализа нужны долгие наблюдения в разных географических точках. Со-

бирательская работа и презентация ее результатов остаются одними из главных задач для комплексного изучения данного явления культуры¹³.

Литература

Ланская 2009 — Ланская Ю. С. Американские «Bogus Warnings» («ложные предупреждения об опасности») и российские «письма несчастья» // Интернет и фольклор. М., 2009. С.158—169.

Лурье 1993 — Лурье В. Ф. «Святые письма» как явление традиционного фольклора // Русская литература. 1993. № 1. С. 144—149.

Мартинович 2007 — Мартинович В. А. Письма счастья как элемент оккультной среды общества // Минские Епархиальные Ведомости. 2007. № 1. С. 72—76. URL: <http://sobor.by/center.php?n=letters>

Панченко 2002 — Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002.

Панченко 2003 — Панченко А. А. Магические письма // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 631—633.

Пономарева 2006 — Пономарева Е. Н. Эпистолярные формы в фольклоре современной подростковой и молодежной субкультуры. Автореф. дисс. ... канд. филол. н. Ижевск, 2006.

Чистов 1998 — Чистов К. В. Фольклор и язык остарбайтеров // Преодоление рабства. Фольклор и язык остарбайтеров. 1942—1944 гг. / сост. и текстология Б. Е. Чистовой и К. В. Чистова. М., 1998. С. 9—51.

Albert 1994 — Albert J.-P. La chaîne et la chance // Archives de sciences sociales des religions. 1994. V. 86. P. 235—261.

Bednarek 1988 — Bednarek B. Łańcuszek św. Antoniego // Kultura ludowa. 1988. № 1. S. 23—29.

Beźnic 2008 — Beźnic S. Łańcuszki szczęścia — kanał komunikacji paradygmatu magicznego New Age w Internecie // Oblicza religii i religijności / pod red. Ireny Borowik, M. Libiszowskiej-Zbłtkowskiej, J. Doktora. Kraków, 2008. S. 339—358.

Bonnet, Delestre 1984 — Bonnet S., Delestre A. Les chaînes magiques // Revue des Sci-

¹³ В этом контексте перспективны и тематические библиографические проекты, такие как «Библиография работ по антропологии Интернета и Интернет-фольклора», подготовленная Михаилом Алексеевским, или «Социология, психология, эпистемология и теория слуха», созданная Паскалем Фруасаром. Пользуясь случаем, автор статьи выражает им свою благодарность за очную и заочную помощь.

ences Sociales de la France de l' Est. 1984. № 13. P. 383–402.

Bystroń 1938 — *Bystroń J. S.* Łańcuch szczęścia i inne ciekawostki. Warszawa, 1938.

Dauphin 2002 — *Dauphin F.* Rumeurs électroniques: synergie entre technologie et archaïsme // *Sociétés*. 2002. № 76. P. 71–87.

Ficker 2007 — *Ficker F.* “Wer diesen Brief bei sich Hat...” Anmerkungen zu einem “Haus- und Schutzbrief” // *Traditionen*. 2007. № 36/2. P. 191–195.

Fisher 1998 — *Fisher D. A.* The Good Times. Virus and Internet Warnings: A Folkloric Study // Электронный ресурс. URL: <http://pascalfroissart.online.fr/3-cache/1998-fisher.pdf>

Froissart 2002 — *Froissart P.* Les images murales. Une nouvelle imagerie populaire sur Internet // *Médiomorphoses*. 2002. № 5. p. 27–35.

Graliński 2009 — *Graliński F.* “...i wyślij to wszystkim znajomym” — o listach łańcuszkowych w Internecie // *Folklor w dobie Internetu* / pod red. G. Gaczarzyk i P. Grochowskiego. Toruń, 2009. S. 101–114.

Handwörterbuch 1931–1932 — *Handwörterbuch des deutschen Aberglauben*. Berlin, Leipzig, 1931–1932. Bd. IV.

Handwörterbuch 1935–1936 — *Handwörterbuch des deutschen Aberglauben*. Berlin, Leipzig, 1935–1936. Bd. VII.

Heyd 2004 — *Heyd T.* Formal and functional characteristics of e-mail hoaxes: a genre study // Электронный ресурс. URL: http://ess.si.umich.edu/dc-papers/Heyd_paper.pdf

Krikščiūnas 2004 — *Krikščiūnas P.* Laimūs laiško pokyčiai moderniojoje komunikacijoje // *Tautosakos darbai (Folklore studies)*. XXXI. 2004. P. 138–164.

Krikščiūnas 2008a — *Krikščiūnas P.* Ar varijuoja grandininiai laišakai? // *Tautosakos darbai (Folklore studies)*. XXXV. 2008. P. 94–106.

Krikščiūnas 2008b — *Krikščiūnas P.* «Šią grandinę sudarė išprotėję Gvatemalos pensininkai...» // *Tautosakos darbai (Folklore studies)*. XXXV. 2008. P. 307–312.

Krikščiūnas 2008c — *Krikščiūnas P.* Grandininis laiškas: žanro ribų paieškos // *Tautosakos darbai (Folklore studies)*. XXXVI. 2008. P. 154–171.

Krikščiūnas 2008d — *Krikščiūnas P.* Grandininio laiško magija // *Tautosakos darbai (Folklore studies)*. XXXVI. 2008. P. 222–234.

Krikščiūnas 2009 — *Krikščiūnas P.* «Dieve, kalbėk man...» // *Tautosakos darbai (Folklore studies)*. XXXVII. 2009. P. 231–237.

Le Quellec 1995 — *Le Quellec J.-L.* Des lettres célestes au “copy-lore” et au “screen-lore”: des textes bons a copier // *Réseaux*. 1995. № 74. P. 145–190.

Laiškas 2005 — Lietuvos vyskupų laiškas dėl okultizmo plitimo. URL: <http://archyvas.tst.bernardinai.lt/index.php?url=articles/14089>

Łuczczko 2008 — *Łuczczko P.* Łańcuch szczęścia w dobie Internetu // *Obrazy w sieci. Socjologia i antropologia ikonosfery Internetu* / pod red. T. Ferency i K. Olechnickiego. Toruń, 2008. P. 231–246.

Łuczczko 2009 — *Łuczczko P.* Żebracza karta, studencka anegdota i łańcuch szczęścia, czyli o pożytkach uprawiania folklorystyki przez socjologów // *Folklor w dobie Internetu* / pod red. G. Gańczarczyk i P. Grochowskiego. Toruń, 2009. P. 145–160.

Meder 2001 — *Meder T.* Viruspaniek. E-mail-lore van Good Times tot Polleke den Hacker. // Электронный ресурс. URL: <http://www.meertens.nl/medewerkers/theo.meder/viruspaniek.html>

Racėnaitė 2008 — *Racėnaitė R.* Citrinus su ŽIV įdaru, arba ko bijo šiuolaikinis žmogus // *Tautosakos darbai*. 2008. [T.] XXXV. P. 52–69.

Robotycki 1981 — *Robotycki C.* Łańcuch szczęścia w pówięku później // *Polska sztuka ludowa*. 1981. № 1. S. 3–10.

Taïeb 2001 — *Taïeb E.* Persistence de la rumeur. Sociologie de rumeurs électroniques // *Réseaux*. 2001. № 106. P. 231–271.

Theologische Realenzyklopädie 1986 — *Theologische Realenzyklopädie*, Berlin, New York, 1986. T. 15.

Van Arsdale 2007 — *Van Arsdale Daniel W.* Chain Letter Evolution. 6 degrees of Separation — Experiment. URL: http://issuu.com/nov-wear/docs/book_-_nows-chain_letter_evolution_-_six_degrees_o¹⁴

Webster 1981 — *Webster's Third New International Dictionary of the English Language*. Springfield, Massachusetts, 1981.

Wienker-Piepho 2000 — *Wienker-Piepho S.* «Je gelehrter, desto verkehrter»? Volkskundlich-Kulturgeschichtliches zur Schriftbeherrschung. Münster, 2000.

Summary. *The article presents the generalized results of the project of collecting the electronic chain-letters, carried out by the author assisted by the correspondent network in 2002–2010. As subsidiary material for the diachronic analysis, the early manuscript sources published in various printed publications were used. The conclusion is made of the continuous development of this genre both in written and virtual media of existence.*

Key words: *Internet, written folklore, chain letter, folklore genres.*

¹⁴ Данный ресурс используется как более удобный при цитировании, ибо содержит нумерацию страниц. Авторскую публикацию с работоспособными внутренними ссылками можно найти здесь: URL: <http://www.silcom.com/~barnowl/chain-letter/evolution.html>